

Министерство сельского хозяйства РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Н. И. БАРАНОВ

**УСЛОВНО-СПЛОШНЫЕ РУБКИ, КАК СРЕДСТВО
ПОЛУЧЕНИЯ ПОТРЕБНОЙ ДРЕВЕСИНЫ**

1957

Значение каждого мероприятия определяется конечными результатами его проведения.

Начало применения условно-сплошных рубок и их теоретическое обоснование, как особого способа рубок главного пользования, относится к началу текущего столетия.

По замыслу А. С. Рожкова, пропагандировавшего применение этих рубок и теоретически обосновавшего их, условно-сплошные рубки, характеризующиеся оставлением на корню части древесного запаса, представленного, в основном, хвойным тонкомером, должны были: во-первых, дать возможность лесовладельцам использовать нарождающийся спрос и не на пиловочную древесину; во-вторых, устранить неблагоприятные последствия применявшихся, как правило, в лесах Севера подневольно-выборочных рубок, обуславливаемых возможностью реализации почти исключительно только пиловочника, и, в-третьих, способствовать естественному возобновлению вырубков хвойными породами.

Важно отметить, что в условиях капиталистической России указанное обоснование имело в виду одну цель — повышение дохода лесовладельца за счет увеличения отпуска древесины с единицы площади и избежания расходов на лесовосстановление.

При слабом и одностороннем развитии в лесозыбыточных районах Европейского Севера лесообрабатывающей, при полном почти отсутствии лесоперерабатывающей промышленности и, что не менее важно, при конкуренции частных лесовладельцев условно-сплошные рубки в казенных и удельных лесах этих районов не могли найти широкого применения. Литературные материалы и наши исследования, проведенные в послеоктябрьский период при устройстве лесов почти во всех указанных районах, показывают, что в дооктябрьский период эти рубки применялись, главным образом, в частновладельческих лесах, эксплуатация которых, за весьма редкими исключениями, ве-

лась без заботы о будущем, исходя из стремления взять из леса все, что можно в данный момент.

В связи с этим, условно-сплошные, как и иные, рубки были на Европейском Севере не столько лесохозяйственным мероприятием, сколько средством получения дохода лесовладельцем. Этим, по сути дела, и определялось основное назначение указанных рубок. Судя по масштабу их применения в частновладельческих лесах, надо полагать, что это назначение они выполняли.

Сущность и иное значение условно-сплошных рубок оставались неизученными. В этом и не было особой необходимости, т. к. для частных лесовладельцев это не представляло интереса, а в казенных и удельных лесах применение указанных рубок не выходило за рамки опытов.

Одними из первых государственных актов образовавшейся в результате Великой Октябрьской революции Страны Советов были декреты «О земле» (26/X 1917 г.), «О социализации земли» (19/II 1918 г.) и «О лесах» (27/V 1918 г.), положившие конец частному лесовладению и тем самым исключившие возможность использования лесов в указанных выше корыстных целях, одним из средств достижения которых в многолесных районах были условно-сплошные рубки.

Масштабы применения этих рубок в период нахождения лесов в ведении Управления лесами Наркомзема СССР сократились до минимума.

На Европейском Севере этому способствовало унаследованное от царской России и указанное выше слабое и одностороннее развитие лесной промышленности, представленной в этом большом и многолесном районе почти исключительно заготовкой пиловочника и лесопилением, продукция которых предназначалась, как правило, на экспорт.

Так продолжалось до начала индустриализации СССР, когда сильно возросла внутренняя потребность в древесине вообще, в деловой и мелкотоварной хвойной, в частности.

В отдельных районах Европейского Севера возможность реализации указанной хвойной и, тем более, лиственной древесины была в то время весьма различна.

В районах, отдаленных от портов, крупных лесопотребляющих центров и магистральных транспортных путей, экономически целесообразной оставалась лишь заготовка пиловочника.

Наоборот, в районах, примыкающих к указанным путям транспорта, лесопотребляющим центрам и портам, появилась возможность и целесообразность заготавливать не только пило-

вочник, но и балансы и пропусы как для экспорта, так и для покрытия внутренней потребности. В подобных районах оказалось возможным вести не подневольно-выборочные, а условно-сплошные рубки. Следует, однако, оговориться, что заготовка даже деловой лиственной древесины не могла быть оправдана, т. к. местная потребность в такой древесине на Европейском Севере все еще почти совсем отсутствовала, а вне Европейского Севера она могла покрываться за счет местных заготовок, преимущественно в прижелезнодорожных районах.

Если иметь в виду, что способы сплава лиственной древесины тогда не были достаточно разработаны, то можно сказать, что в некоторых районах Европейского Севера в начале тридцатых годов были объективные причины для применения условно-сплошных рубок с оставлением на корню не столько хвойного тонкомера, сколько лиственной примеси.

Вместе с тем имели место и иные причины, основной из которых следует считать передачу лесов промышленного значения, в том числе и лесов Европейского Севера, в ведение Наркомата лесной промышленности СССР. Лесозаготовители с этого времени стали «хозяевами в лесу» и рассматривали указанные рубки как мероприятие не лесохозяйственное, а лесозаготовительное, облегчающее им выполнение плана за счет оставления в лесу наименее транспортабельной (лиственной и тонкомерной хвойной) древесины. Лесохозяйственники, хотя и считали эти рубки мероприятием лесохозяйственным, но они находились фактически в подчинении у лесозаготовителей, не могли придать рубкам соответствующую сущность и допускать их там, где они были действительно целесообразны или необходимы. При недостаточной технической оснащенности лесозаготовок и при текучести рабочих на последних вопрос о способах рубки решался, как правило, исходя лишь из приемлемости этих способов с точки зрения выполнения плана на заготовку древесины.

Так продолжалось, по существу, до образования Министерства лесного хозяйства СССР. Хотя в указанный период основным способом рубок главного пользования считались сплошные концентрированные, фактически во многих случаях рубки велись условно-сплошные.

По данным Н. П. Курбатского и Н. А. Гадалова (1934 г.) такие рубки применялись даже в Ленинградской области, изрезанной сетью железных дорог и мощных водных путей транспорта, связывающих лесные массивы с таким крупным потре-

бителем древесины всех качеств, как Ленинградский промышленный узел.

Профессор И. С. Мелехов, посвятивший изучению концентрированных рубок на Севере не один десяток лет, устанавливая в отношении бассейна р. С. Двины четыре периода, отличающиеся характером рубок, вынужден был отметить (1954 г.), что условно-сплошные рубки в указанном бассейне имели место все время, начиная с 1929 года. Если в первый период (1929—1936 гг.) — период возникновения и внедрения в практику концентрированных рубок — даже в наиболее механизированных по тому времени лесозаготовительных предприятиях рубки приближались по своему характеру к условно-сплошным, то в последний период (после 1945 г.) — период мощного подъема лесозаготовок и широкой механизации их — в сплавных районах характерными были рубки с оставлением на корню лиственных пород и хвойного тонкомера.

Если в четвертой пятилетке условно-сплошные рубки применялись даже в бассейне реки С. Двины, являющейся мощной магистралью транспорта древесины в такой центр обработки, переработки и непосредственного потребления древесины, как г. Архангельск, то для применения подобных рубок еще большие основания были в иных районах, где потребление древесины было не так разнообразно, а перебрасывать древесину к пунктам потребления было не так просто.

Не останавливаясь подробно на данном вопросе, все же следует отметить, что такое допущение полностью подтвердилось собранными нами материалами по 22 областям всей таежной зоны СССР.

Образование Министерства лесного хозяйства СССР, в ведение которого переданы были все леса, в том числе и леса промышленного значения, исключало возможность применения условно-сплошных рубок в скрытом виде, как это было в «наркомлесовский» период.

Используя в качестве оснований недостаточность представленности деловой древесины в лесосечном фонде и затруднения в сплаве лиственной древесины росселью, Министерство лесной промышленности СССР, не без содействия Госплана СССР, добилось в 1948 году официального допущения указанных рубок в качестве временного мероприятия.

В данном случае условно-сплошным рубкам придавалось, следовательно, не столько лесозаготовительное (как в наркомлесовский период) и, тем более, лесохозяйственное (такого они никогда не имели), сколько народнохозяйственное значение.

Эти рубки должны были способствовать увеличению доли деловой древесины в общем объеме лесозаготовок.

Для выполнения этого назначения и разрешалось при их проведении оставлять на корне дровяные хвойные деревья и лиственную примесь, в том числе, кстати сказать, и деловую лиственную древесину.

Прежде чем останавливаться на анализе необходимости данного мероприятия, следует отметить, что за годы предшествовавших пятилеток, вместе с развитием всего народного хозяйства СССР, несоизмеримо возрасла и стала более разнообразной потребность в древесине из лесов Европейского Севера и в корне изменились условия ее заготовки и транспорта. За это время там построен целый ряд крупных и мелких промышленных предприятий по обработке и переработке не только хвойной, но и деловой лиственной древесины, лесозаготовки в значительной степени были механизированы, разработаны и проверены способы сплава лиственной древесины, а удовлетворение потребности в деловой лиственной древесине за счет ближайших и наиболее удобных прижелезнодорожных районов стало делом не только сложным, но нередко и невозможным.

Указанные обстоятельства настолько существенны, что недоучитывать их при оценке значения условно-сплошных рубок нельзя.

Для суждения о степени необходимости указанных рубок, как мероприятия, способствующего повышению деловой древесины в общем объеме лесозаготовок, можно воспользоваться данными таблицы 1, в которой во избежание громоздкости приведены показатели участия деловой древесины вообще в потребности и в лесосечном фонде по республикам и областям Европейского Севера.

Таблица № 1

Республики, области	Доля деловой древесины (в %), в:	
	потребности	лесосечном фонде
Карельская АССР	75	72
Архангельская	78	69
Вологодская	74	60
Коми АССР	80	65
По всей территории	77	67

Приведенные в таблице данные показывают на явное несоответствие представленности деловой древесины в лесосечном фонде и в потребности.

Прежде чем переходить к дальнейшему анализу показателей таблицы 1, необходимо оговориться, что эти показатели по потребности должны быть очень близкими к действительности, а по лесосечному фонду явно занижены.

Занижение выхода деловой, особенно лиственной, древесины при таксации лесосек — обычное явление, выявленное нами в процессе исследований и отмечаемое неоднократно в лесной периодической печати. В качестве примеров, иллюстрирующих это, можно сослаться на следующие.

1. По собранным в процессе выполнения настоящих исследований данным (М. П. Синькевич), представленность деловой березы и осины в лесосечном фонде по таксации лесосек и фактической разработки их оказалась следующей (табл. 2).

Таблица 2

Леспромхозы гresta „Южкареллес“	Годы	Представленность деловой древесины (в м ³):			
		березы по:		осины по:	
		таксация лесосек	факти- ческой разви- ботке	таксация лесосек	факти- ческой разви- ботке
Шуйско-Виданский	1950	2789	8566	117	711
Деревянский	1950	1471	4127	0	300
Пяжевосельский	1950	2203	7555	—	—
„	1951	3488	5583	—	—
„	1952	—	—	670	1285
Пайский	1952	1170	7600	229	700
Пряжинский	1950	807	1209	—	—
Ведлозерский	1951	1230	2700	—	—
Ладвинский	1952	—	—	97	700
Итого		13158	37340	1113	3696

Как видно из приведенных данных, выход деловой древесины при таксации лесосек занижался в среднем: березы — примерно в 6 раз, осины — почти в 4 раза. В дополнение к этому следует отметить, что выборочное обследование в натуре показало на неполноту заготовки деловой лиственной древе-

сины в делянках этих леспромхозов, особенно в Пряжинском и Ведлозерском.

2. В Пяжевосельгском леспромхозе выход деловой древесины вообще по плану должен был быть в 1954 году равным 72%, а фактически он оказался равным 88%.

3. Мастера леса Верхнедупьинского леспромхоза треста «Котласлес», работающего по смежеству с Вологодской областью, где примесь лиственных пород наибольшая, взяли на себя в 1953 году обязательство повысить выход деловой древесины по сравнению с данными таксации лесосек до таких пределов:

С. М. Некрасов	до 87%	вместо 76%	т. е. на 11%	от общего запаса	
И. А. Вихлянец	„ 90%	„ 79,4%	т. е. „ 10,6%	„	„
А. Ф. Морозов	„ 85%	„ 65,3%	т. е. „ 19,7%	„	„
К. Г. Гиришинович	„ 85%	„ 63,9%	т. е. „ 21,1%	„	„
С. Е. Тимофеев	„ 80%	„ 70%	т. е. „ 20%	„	„
<hr/>					
в среднем	85,4%	70,9%	т. е. л 14,5%	„	„

Приведенные данные показывают, что занижение выхода деловой древесины при таксации лесосек весьма значительное.

Собранные нами материалы показывают, что явление это за последние годы постоянное и повсеместное. Обстоятельство это дало основание начальнику Управления лесопользования Министерства лесного хозяйства СССР, т. Перепечину, в 1951 году заявить об этом на страницах лесной периодической печати.

Поэтому в приведенные в таблице 1 показатели таксации лесосек необходимо внести коррективы. Исходить при этом можно из представленности хвойных и лиственных пород и выхода деловой древесины при разработке насаждений с преобладанием в составе тех и других пород.

По данным Архангельского управления лесного хозяйства и специальных исследований Северного филиала ЦНИИМЭ доля участия лиственных пород в составе эксплуатационного фонда Архангельской области и Коми АССР почти одинакова и определяется в том и другом случае 13 процентами.

Такое же участие лиственных пород можно принять в среднем и по Карельской АССР.

В связи с более южным положением Вологодской области примесь лиственных пород в эксплуатационном фонде этой области более значительная и определяется примерно в 20%.

Выход деловой древесины для хвойных пород Европейского Севера при рациональной лесоразработке не должен быть ме-

нее 85%, а для лиственных пород в Карельской АССР, Коми АССР и Архангельской области — не ниже 10%, в Вологодской области — 20%.

При этих условиях средневзвешенный выход деловой древесины в лесосечном фонде указанных республик и Архангельской области определится 75%, а Вологодской области 72%.

Приведенные выше данные дают основание признать, что теоретически установленный выход деловой древесины нельзя признать завышенным. Наоборот, он скорее несколько занижен против действительно возможного при наиболее полной и рациональной разработке делянок.

В соответствии с изложенным близкой к действительности должна быть следующая представленность деловой древесины в потребности и в лесосечном фонде (таб. 3).

Таблица 3

Республики, области	Представленность деловой древесины (в %) в:	
	потребности	в лесосечном фонде
Карельская АССР	75	75
Архангельская	78	75
Вологодская	74	72
Коми АССР	80	75
По всей территории	77	75

Как видно, некоторое несоответствие представленности деловой древесины в потребности и в лесосечном фонде было, а это значит, что, за исключением Карельской АССР, применение только сплошных рубок привело бы или к заготовке дров сверх потребного количества (при выполнении плана по заготовке деловой древесины), или к недодаче деловой древесины (при выполнении плана по обезличенной древесине). Необходимо было, следовательно, применение иных рубок, позволяющих повысить долю деловой древесины в общем объеме лесозаготовок. В качестве мероприятия (способа рубок), необходимого для этого, решено было, как указывалось выше, допустить условно-сплошные рубки.

Из приведенных в таблице 3 данных видно, что необходимость этих рубок в отдельных республиках и областях была неодинаковая. Это значит, что и масштаб применения указанных рубок должен быть различным. В частности, в Карельской АССР необходимости в этих рубках не было.

Вопрос о способах установления необходимого соотношения сплошных и иных (в данном случае условно-сплошных) рубок не разработан. Поэтому он и был решен гадательно, путем допущения условно-сплошных рубок в ряде районов молевого сплава, без уверенности, что это мероприятие приведет к необходимой представленности деловой древесины в общем объеме лесозаготовок.

Такое положение дела вело к тому, что Министерство лесной промышленности СССР, не выполняя плана по заготовке деловой древесины, «имело» некоторые основания считать одной из причин этого недостаточный масштаб применения условно-сплошных рубок и просить ежегодно об увеличении этого масштаба. Министерство лесного хозяйства СССР не располагало необходимыми материалами и способом, которые позволяли бы ему доказать неосновательность претензий Министерства лесной промышленности СССР.

В положении, подобном положению Союзминлесхоза, находился и Госплан СССР, с ведома и согласия которого масштаб применения условно-сплошных рубок ежегодно увеличивался.

Чтобы иметь возможность решить практически вопрос о необходимой пропорции между сплошными и условно-сплошными или иными частичными рубками, необходимо было разработать и теоретически обосновать методику и достаточно точный, но вместе с тем и практически доступный способ решения данного вопроса.

Произведенные ранее нами исследования показали, что планирование лесозаготовок нельзя вести, не зная товарной структуры потребности в древесине и лесосечного фонда*. Учитывая это, за исходные данные при разработке указанного способа нами приняты: I — необходимая процентная представленность той или иной древесины в потребности (с), которая должна быть обеспечена при сочетании сплошных и условно-

---

* Н. И. Баранов — Опыт отвода лесосек, лесоустройством. Жур. «Лесное хозяйство, лесопромышленность и топливо», № 8—9, 1928.

Задачи, содержание и методика составления лесосырьевых балансов. Сборник ЦНИИЛХ «Вопросы экономики, организации и планирования лесного хозяйства» ГЛТИ, 1940.

Н. И. Баранов, К. И. Григорьев — Ельники Севера. ЦНИИЛХ, 1955.

сплошных рубок; 2 — процентная представленность этой древесины в лесосечном фонде (a), которая может быть обеспечена при полном использовании древесных запасов в лесосеках в порядке применения сплошных рубок, и 3 — выход (v %) той же древесины при условно-сплошных рубках (v).

Путем несложных расчетов можно установить необходимое соотношение той или иной древесины, заготавливаемой отдельно в порядке применения сплошных и условно-сплошных рубок. Общее количество такой древесины в плане на лесозаготовки, очевидно, должно определяться 100%.

Доля той же древесины, подлежащей заготовке в порядке применения условно-сплошных рубок, может быть установлена (y %) по такой формуле: $y = \frac{(c-a) \cdot 100}{(v-a)}$, где: y — указанная доля. Значение « c » — необходимая представленность деловой или любой иной древесины — предусматривается планом на лесозаготовки, исходя из потребности народного хозяйства в древесине, которая подлежит удовлетворению из лесов данного района или любой совокупности районов.

Значения « a » легко определить по данным таксации лесосечного фонда за ряд лет, корректируя эти данные показателями фактической заготовки в типичных делянках, разработанных рационально, при полном использовании древесных запасов.

Таблица 4

Республики, области	Удельный вес условно-сплошных рубок (в %)	
	установленный по формуле	фактический
Карельская АССР	0	77
Архангельская	20	59
Вологодская	13	49
Коми АССР	33	88
В целом	13	68

Показатель « v » нетрудно установить по данным фактической заготовки при данном способе рубок и при указанных выше условиях.

В соответствии с изложенным выше значения «с» и «а» по республикам и областям Европейского Севера можно принять те, которые приведены в таблице 3, а значение «в» равным 90%.

Подставляя эти значения в указанную выше формулу, легко установить неизбежно необходимый масштаб применения условно-сплошных рубок (в %), исходя при этом из необходимой представленности деловой древесины в общем объеме лесозаготовок. Установленный таким образом для начала пятой пятилетки удельный вес указанных рубок приводится в таблице 4, в которой для сравнения даны показатели фактического применения этих рубок.

На основе приведенных в таблице 4 данных можно утверждать, что:

1) расхождение представленности деловой древесины в потребности и в лесосечном фонде не давало оснований как в целом по Европейскому Северу, так и в отдельных его республиках и областях для применения условно-сплошных рубок в масштабах, имевших место в действительности и превышавших действительно необходимые масштабы в несколько раз;

2) расхождение указанной представленности в подавляющем большинстве случаев, а по Карельской АССР исключительно, было «ширмой», за которой скрывались иные причины, едва ли имеющие отношение к народнохозяйственным интересам.

Данные произведенного нами обследования показали, что условно-сплошные рубки в начале пятой пятилетки применялись не только в чрезвычайно больших, не оправдываемых необходимостью масштабах, но и там, где для их применения не могло быть оснований. Рубки эти применялись даже в лесах, тяготеющих к магистральным железнодорожным и водным путям и расположенных вблизи крупных лесопотребляющих центров.

Хотя при применении указанных рубок разрешалось оставлять на корню листовые породы и хвойные дровяные деревья, фактически в подавляющем большинстве случаев в делянках на корню и в заготовленном виде оставались деловые и полуделовые деревья, запас деловой древесины которых составлял в среднем по Европейскому Северу ежегодно примерно 4 млн. м³ или 14% запаса до рубки. В связи с этим следует заключить, что применение условно-сплошных рубок в неоправдываемых необходимостью масштабах выполняло не столько народнохозяйственное значение, указанное выше, сколько ока-

залось лесозаготовительным мероприятием, облегчающим выполнение плана лесозаготовок.

Чрезмерно завышенный масштаб применения указанных рубок при этих условиях привел к тому, что такой крупный центр, как г. Архангельск, связанный железнодорожными и водными путями транспорта с лесными массивами, не получал в год до 1 млн. м³ дров. Острый недостаток древесного топлива переживали и другие потребители такой древесины. По неполным данным Л. Н. Ерофеева местным потребителям в Карельской АССР в 1953 году недодано около 0,5 млн. м³ дров. По данным специальной комиссии в пределах Коми АССР не удовлетворялась потребность в дровах г. Сыктывкара и Министерства речного флота.

Одной из основных причин этого явления (как следствия применения указанных рубок в неоправдываемых необходимости, больших масштабах) надо признать неудовлетворительное планирование лесозаготовок, недоучитывающее местных потребностей в древесине вообще и в дровах, в частности.

Недоучет потребности в дровах и завышение выхода деловой древесины в планах на заготовки Министерства лесной промышленности СССР можно иллюстрировать данными таблицы 5, в которой приведены показатели доли участия дров в общей их потребности (см. табл. 1) и в планах вывозки указанного министерства.

Таблица 5

Республики, области	Доля дровяной древесины (в %)	
	в потребности	в плане МЛП СССР
Карельская АССР	25	14
Архангельская	22	11
Вологодская	26	19
Коми АССР	20	14
Всего	23	14

В дополнение к таблице 5 следует отметить, что в планах отдельных трестов доля дровяной древесины опускалась до 8% (Пудожский ЛПХ) — 9% (Ваголес).

Столь незначительная представленность дровяной древесины, во-первых, не могла обеспечить удовлетворение потребности в дровах самих заготовительных и иных промышленных предприятий указанного министерства и, во-вторых, неизбежно должна была вести к разделке деловой древесины на дрова самозаготовителями в тех самых лесных массивах, в которых леспромхозы вынуждены были оставлять в делянках дровяную древесину, хотя для заготовки ее и располагали несоизмеримо большим техническим оснащением.

Повышенное в относительном выражении (в %) задание на заготовку деловой древесины Министерству лесной промышленности СССР обязывало работников лесного хозяйства к обеспечению этого министерства соответствующим лесосечным фондом. В таблице 6 приведены данные, характеризующие представленность деловой древесины в лесосечном фонде всех заготовителей и указанного министерства.

Таблица 6

Республики, области	Представленность деловой древесины (в %) в лесосечном фонде*	
	всех заготовителей	Министерства лесной промышленности СССР
Карельская АССР	72	83
Архангельская	69	77
Вологодская	60	75
Коми АССР	65	77
По всей территории	67	77

Как видно, Министерству лесной промышленности СССР лесосечный фонд подготавливался и передавался с большей представленностью деловой древесины, чем другим лесозаготовителям. Однако доля деловой древесины на заготовку отдельных трестов и леспромхозов была столь значительной (по тресту «Ваголес — 91%, по Лешуканскому леспромхозу — 92%), что это мероприятие лесных хозяев оказывалось недостаточным. Дело в том, что выход деловой древесины в 90%

* По данным таксации лесосек без коррективов.

в лесах Севера можно обеспечить лишь в порядке частичных рубок с выборкой лишь деловых стволов хвойных пород.

При этих условиях лесохозяйственники вынуждены были помимо указанного мероприятия, передавать леспромхозам Союзминлеспрома лесосечный фонд с большими запасами, чем требовалось для выполнения их плана по заготовке деловой и дровяной древесины, т. к. только в этом случае они могли выполнить план по заготовке деловой древесины. Превышение фактически передаваемого лесосечного фонда в начале пятой пятилетки составляло по Европейскому Северу в среднем примерно 25% от необходимого для выполнения плана заготовки обезличенной древесины. Это означало, что в разработанных указанными леспромхозами деланках неизбежно должна была остаться часть древесных запасов, представленных дровяной древесиной.

Так как снабжение народного хозяйства потребной ему древесиной должно быть безусловным, то указанные мероприятия местных лесных хозяйств можно было бы признать и целесообразными, и необходимыми. Произведенные нами исследования показали, однако, что на площадях условно-сплошных рубок в 1951—1953 годах оставлялось в среднем $\frac{1}{3}$ запаса до рубки, в том числе 14% деловой древесины, ради выполнения плана по которой эти рубки допускались.

Снабжение народного хозяйства деловой древесиной и сокращение заготовки дров до размеров потребности в них совершенно необходимо, но нельзя упускать из вида и следующих обстоятельств.

1. Если недостаток деловой древесины повлечет невозможность загрузки в должной мере промпредприятий по обработке и переработке такой древесины, то недостаток дров приведет к тому же. Простой и неполная загрузка таких предприятий с народнохозяйственной точки зрения в равной мере недопустимы вне зависимости от того, недостатком какой древесины (сырья или топлива) простой и неполнота загрузки обуславливаются.

2. Условно-сплошные рубки не являются единственным и, тем более, самым рациональным средством повышения доли деловой древесины в общем объеме лесозаготовок, особенно основных лесозаготовителей.

3. Допущение применения условно-сплошных рубок основными заготовителями, особенно в неоправдываемо больших масштабах, предопределяло наименее полное и рациональное использование ими лесосечного фонда.

4. Народному хозяйству нужна не деловая древесина вообще, а древесина определенных качеств (пород, размеров и пр.).

В данном случае допущение условно-сплошных рубок не сопровождалось проведением других, не менее эффективных мероприятий, без осуществления которых наиболее полное и рациональное обеспечение народного хозяйства потребной по качеству и количеству древесиной невозможно. Поэтому это допущение представляло собою одностороннее решение вопроса государственной важности, решение, не подкрепленное технико-экономическими расчетами. Нельзя, в частности, упустить из вида, что ликвидность древесины — понятие условное, зависящее не только от объективных, но и от субъективных причин. В качестве примера, иллюстрирующего это, можно указать, что еще в довоенный период на небольшой реке Яндобе (притоке р. Свири), пригодной для сплава лишь россыпью, работала очень скромная лесопильно-стружечная установка, использующая в качестве сырья «неликвидную» древесину (хвойные дрова для изготовления тарных щитов и осину для изготовления стружки). Продукция этой установки имела неограниченный спрос. В смежных районах указанная древесина была действительно неликвидной. Многочисленные примеры, свидетельствующие о «превращении» без больших капиталовложений неликвидной древесины в ликвидную, нетранспортабельную в транспортабельную, освещены в периодической печати.

Важно подчеркнуть здесь, что необходимое для этого оборудование очень несложно, а строительство установок, подобных указанной выше, не требует много времени. Основное, что необходимо в данном случае — это не «плыть по течению» и не равняться лишь на не проверенное «вчера», допуская, в частности, применение условно-сплошных рубок, хозяйственное значение которых не установлено, а исходя из всемерного уменьшения потерь, проводить активные мероприятия по наиболее полному и рациональному использованию лесосечного фонда, на освоение которого эксплуатацией затрачены очень большие народные средства и силы, а на восстановление требуются многие десятилетия*. Это тем более необходимо, что основные заготовители, и в первую очередь Министерство лесной промыш-

---

* Уместно отметить, что от участия в изучении этих рубок Министерство лесной промышленности СССР уклонилось.

ленности СССР, располагают, в сравнении с другими заготовителями, несоизмеримо большими возможностями в отношении как капиталовложений, техоснащения и обеспеченности рабочей и технической силой, так и сооружения небольших установок по обработке неликвидной древесины и превращению ее в ликвидную.

В связи с этим повышение выхода деловой древесины путем лишь применения условно-сплошных рубок основными заготовителями, тем более в неоправданно больших масштабах, можно и следует рассматривать как проявление крайней бесхозяйственности.

Отсутствие надлежащего обоснования степени необходимости или, иначе говоря, масштаба и районов применения указанных рубок — обстоятельство, которое нельзя упускать из вида при рассмотрении указанного выше назначения этих рубок. Выше было отмечено, что масштаб этот устанавливался гадаательно, исходя из необоснованного положения, что снабжение народного хозяйства деловой (?) древесиной должно быть более благополучным при допущении условно-сплошных рубок в большинстве районов таежной зоны, в которых сплав древесины производится россылью.

В основном, только этим и можно объяснить факт неизменного увеличения ежегодно первоначально установленного масштаба допущения условно-сплошных рубок.

Необоснованность этого масштаба привела в конечном счете к необеспеченности дровами даже «столицы» многолесного Европейского Севера — г. Архангельска, а необоснованность территориального размещения этих рубок — к тому, что эти рубки применялись в таких районах, как бассейн реки Мезени, где в потребности на древесину представлена почти только пиловочная, что должно было обусловить необходимость оставления на корню и деловой мелкотоварной древесины, а не только хвойных дров и лиственной примеси, и как бассейн верхнего течения реки Сухоны, где может и должна быть использована хвойная деловая древесина всех размеров, деловая лиственная, а также дрова всех пород.

В Мезенском районе в связи с этим наиболее целесообразными рубками должны быть частичные (не те, однако, которые применялись), а в Сухонском — сплошные.

Дело, следовательно, не в деловой древесине вообще, а в древесине определенных качеств, которая и необходима народному хозяйству. Поэтому и назначением тех или иных частичных (в том числе и условно-сплошных) рубок должно быть

обеспечение необходимой представленности не деловой вообще, а отвечающей определенным требованиям древесины, в первую очередь — наиболее дефицитной.

Для иллюстрации этого можно воспользоваться, в качестве примера, данными, приводимыми в таблице 7 и относящимися к представленности различных наиболее важных групп сортиментов в плане и лесосечном фонде 1954 года треста «Южкареллес».

Первое, что обращает на себя внимание при рассмотрении таблицы — это несогласованность плана с составом лесосечного фонда, обусловившая во многих леспромхозах избыток бревенной древесины при недостатке этой древесины в других леспромхозах и резкую разницу в недостатке всего деловой и целлюлозно-рудничной древесины в отдельных леспромхозах.

Не останавливаясь подробно на пренебрежении треста к составу лесосечного фонда при разверстке плана на заготовку по отдельным леспромхозам, следует отметить, что явление это повсеместное (за весьма редкими исключениями). При этих условиях более чем трудно* обеспечить полноту и рациональность использования лесосечного фонда, установить действительно необходимый масштаб условно-сплошных или иных частичных рубок и целесообразно разместить эти рубки по территории. Произведенные нами исследования показали, что фактически не было ни того, ни другого, ни третьего.

Переходя к дальнейшему анализу приведенных в таблице 7 показателей, необходимо иметь в виду, что показатели лесосечного фонда в отношении деловой древесины явно занижены. Выше указывалось, что в среднем для всех заготовителей Карельской АССР представленность деловой древесины не должна быть ниже 75%. Так как леспромхозам Министерства лесной промышленности лесосечный фонд предоставляется с повышенным выходом такой древесины, то указанная в таблице представленность «всего деловой» (76% по тресту) фактически должна быть значительно выше. Приведенные выше данные показали, в частности, что фактический выход деловой древесины в Пяжевосельгском леспромхозе превышал даже плановый на 16% (88 вместо 72, в 1954 г.) который, как правило, значительно выше установленного при таксации лесосек. Поэтому, без преувеличения можно принять представленность деловой древесины в целом по тресту не менее, чем в 85%, а это значит, что в лесосечном фонде деловой древесины вполне достаточно, а потому у треста (как и в Карельской АССР в целом) не могло быть необходимости в при-

Таблица 7

Леспромхозы	Представленность (в %) в:						Расхождение в представленности		
	плане			лесосечном фонде*)			всего деловой	бревен	цел.-рудн. древес.
	всего деловой	бревен	цел.-рудн. древес.	всего деловой	бревен	цел.-рудн. древес.			
Кондопожский	84	51	31	79	61	19	- 5	+10	-12
Петровский	84	56	28	71	53	18	-13	+ 3	-10
Шуйско-Виданский	73	46	29	76	56	22	+ 3	+10	- 7
Сямозерский	84	54	30	80	57	22	- 4	+ 3	- 8
Пряжинский	85	61	24	74	50	24	-11	-11	0
Ведлозерский	84	53	32	80	61	19	- 4	+ 8	-13
Олонецкий	84	49	34	74	57	19	-10	+ 8	-15
Деревянский	73	43	30	73	52	21	0	+ 9	- 9
Пяжевосельгский	73	40	33	66	43	21	- 7	+ 3	-12
Ладвинский	84	57	27	86	63	23	+ 2	+ 6	- 4
Пайский	73	40	33	76	55	21	+ 3	+15	-12
По всем леспромхозам	80	49	31	76	55	21	- 4	+ 6	-10

* По данным таксации лесосек.

менении условно-сплошных рубок ради увеличения выхода деловой древесины.

Принимая, что занижение выхода этой древесины было примерно одинаковым по всем указанным в таблице группам сортиментов, можно принять за близкую к действительности в целом по тресту представленность такую: всего деловой — 85%, бревен — 61%, целлюлозно-рудничной древесины — 24%. При этих условиях оказывается, что в лесосечном фонде был избыток всего деловой в размере 5% (85 в лесосечном фонде, 80% в плане), бревен — в размере 12% (61% и 49%) и недостаток целлюлозно-рудничной древесины в размере 7% (24% и 31%).

При такой представленности наиболее важных и более других потребляемых групп сортиментов отпадает надобность в применении условно-сплошных рубок и ради обеспечения народного хозяйства бревнами (их имеется в лесосечном фонде в избытке) и целлюлозно-рудничной древесиной (ее можно получить из бревен наименьших размеров).

Таким же порядком можно подойти к решению вопроса о необходимости указанных рубок, исходя из представленности в лесосечном фонде и в плане на заготовку (вернее в потребности) любого сортамента не только в целом по тресту, но и по отдельным леспромпхозам. В качестве примеров, иллюстрирующих это, можно остановиться на Шуйско-Виданском и Пряжинском леспромпхозах. Для простоты расчетов можно условно допустить, что приведенные в таблице показатели по лесосечному фонду коррективов не требуют.

Из таблицы видно, что в лесосечном фонде Шуйско-Виданского леспромпхоза имеется избыток «всего деловой» (3%) и бревен (10%) при недостатке целлюлозно-рудничной древесины (7%), а в Пряжинском — недостаток «всего деловой» (11%) и бревен (11%) при необходимой представленности целлюлозно-рудничной древесины (расхождение равно 0).

По Шуйско-Виданскому леспромпхозу надобности в условно-сплошных рубках очевидно нет: деловая и бревна в лесосечном фонде представлены достаточно, а недостаток в целлюлозно-рудничной древесине может быть покрыт за счет наиболее тонкомерных бревен (13—17 см).

В Пряжинском леспромпхозе положение дела сложнее вследствие недостатка бревен, который можно покрыть лишь, применяя частичные рубки, но не условно-сплошные, при которых подлежали рубке тонкомерные хвойные деревья, а иные, способствующие повышению выхода бревенной и пиловочной древесины нормальных, а не заниженных размеров.

Кстати можно отметить, что произведенные нами исследования показали на наибольшую эффективность в подобных случаях рубок выборочных по энергии роста отдельных деревьев*.

Задаваясь целью обеспечения необходимой представленности в общем объеме лесозаготовок бревенной древесины (а не деловой вообще) и пользуясь приведенной выше формулой, можно установить необходимую долю (в общем объеме заготовок, в %) древесины, подлежащей заготовке в порядке применения указанных частичных рубок. Потребную (плановую) представленность бревенной древесины и выход этой древесины при сплошных рубках можно взять из таблицы 7 (соответственно 61 и 50%); а выход бревен при указанной выборочной рубке принять, на основе опыта, равным 85%. При этих условиях масштаб применения указанных рубок определится 31% общего объема заготовок

* Н. И. Баранов и К. И. Григорьев — Ельники Севера, ЦНИИЛХ, 1955.

$$\left(y = \frac{(61 - 50) 100}{85 - 50} = \frac{1100}{35} = 31 \right).$$

При заготовке древесины с применением сплошных рубок в размере 69% и выборочных в размере 31% от общего объема (плана) заготовок представленность бревен окажется равной

$$61\% \left(\frac{(85 \times 31) + (50 \times 69)}{100} = \frac{6085}{100} = 60.85 \text{ или с округлени-} \right.$$

ем 61), предусматриваемому планом.

При указанной частичной рубке выход целлюлозно-рудничной древесины, не опасаясь существенных погрешностей, можно принять равным нулю. При этих условиях и при установленном выше соотношении сплошных и частичных рубок (соответственно 69 и 31%) участие целлюлозно-рудничной древесины в общем объеме лесозаготовок леспромхоза определится вместо необходимых 24%, 17 процентами $\left(\frac{(69 \times 24) + (31 \times 0)}{100} = \frac{1656}{100} = 17 \right)$. Недостающее количество $(24 - 17 = 7)$ легко

восполнить путем увеличения заготовки в порядке применения сплошной рубки (в данном случае на 7%) и использования в качестве целлюлозно-рудничной древесины бревен самых низких размеров (13—17), заготавливаемых при этой рубке.

Дальнейший анализ приводимых в таблице 7 показателей и расчеты, подобные изложенным, приводит к заключению, что и во всех прочих леспромхозах нет оснований для применения условно-сплошных рубок.

Частичные рубки необходимы лишь во всех тех случаях, когда в лесосечном фонде недостаточно представлена бревенчатая древесина. Судя по данным таблицы 7, кроме рассмотренного Пряжинского леспромхоза, это могло иметь место в Петровском леспромхозе.

Произведенные расчеты охватили лишь две наиболее представленные и важные группы сортиментов — бревна и целлюлозно-рудничную древесины — в районе Южной Карелии, но рассмотренным способом можно пользоваться при установлении необходимости и масштаба применения частичных рубок в любом другом районе, исходя из потребной представленности в общем объеме лесозаготовок каждого отдельного сортимента. В качестве примера, иллюстрирующего это, можно остановиться на расчетах по пиловочнику и балансам, подлежавшим

заготовке трестом «Двинолес» в 1953 году. Представленность указанных сортиментов в плане и в лесосечном фонде треста была соответственно равной: пиловочника — 44 и 40%, балансов — 11 и 14%. Учитывая, что избыток балансов в лесосечном фонде не может восполнить недостаток пиловочника, следует признать необходимость частичных рубок.

Условно-сплошные рубки по изложенным выше соображениям в данном случае не могли быть приемлемыми. Более пригодными были бы, например, рубки выборочные по энергии роста отдельных деревьев с выборкой наиболее толстых, старых деревьев, пригодных для заготовки пиловочника.

Выход этого сортимента при указанных рубках, по нашим опытным данным, можно принять в 75%.

Необходимый масштаб применения выборочных рубок трестом при указанных условиях по приведенной выше формуле должен был определиться 11% общего объема заготовок треста ($y = \frac{(44-40) \cdot 100}{75-40} = \frac{400}{35}$).

Выход балансовой древесины при указанном характере выборочных рубок должен быть близким к нулю. Поэтому представленность балансов в общем объеме заготовок определится 12% ($\frac{(89 \times 14) + (11 \times 0)}{100} = \frac{1246}{100}$), т. е. на один процент больше, чем в плане.

Этот избыток балансов можно с успехом использовать в качестве крепежного леса, который представлен в плане и в лесосечном фонде соответственно 13 и 12 процентами.

В общем объеме заготовок, при указанном сочетании сплошных и выборочных рубок, на долю рудничной древесины падает 11% ($\frac{(89 \times 12) + (11 \times 0)}{100} = \frac{1068}{100}$), которые вместе с избыточной балансовой древесиной составят 12% вместо плановых 13%. Столь незначительный недостаток представленности рудничной древесины можно восполнить даже за счет дровяной древесины.

Из изложенного видно, что: 1 — предлагаемый нами способ установления необходимости и масштаба применения частичных рубок оказался пригодным и в данном случае; 2 — тресту «Двинолес» применять следовало, наряду со сплошными рубками, не условно-сплошные, а выборочные.

Территориально последние целесообразно сосредоточить в

бассейне реки Мезени, где в потребности на древесину представлен почти исключительно пиловочник.

Не останавливаясь на том, что условно-сплошные рубки фактически применялись даже в Емецком леспромхозе, расположенном вблизи г. Архангельска, на такой мощной водной магистрали, как река С. Двина, следует особо подчеркнуть, что применение трестом этих рубок в полном соответствии с действующим положением о них, т. е. при оставлении на корню хвойных дровяных деревьев и лиственной примеси, неизбежно должно было привести к заготовке в излишке целлюлозно-рудничной древесины (при выполнении плана по пиловочнику) или к недодаче пиловочника (при выполнении плана по мелко-товарной древесине).

Допущение условно-сплошных рубок в данном случае, как и в подавляющем большинстве других, могло и должно было способствовать неполноте и нерациональности использования лесосечного фонда, что фактически и имело место. Леспромхозы, не будучи в состоянии выполнить план по пиловочнику без лишних затрат при применении указанных рубок в соответствии с положением о них, оставляли тонкомер не только там, где это было неизбежно, но и там, где это было им выгодно по причинам, не имеющим отношения к народнохозяйственным интересам и, в частности, к снабжению этого хозяйства потребной ему древесиной (балансами, рудстойкой, деловой лиственной). Иными словами, условно-сплошные рубки способствовали в очень значительной мере ослаблению производственной дисциплины как на лесозаготовках, так и в лесохозяйственном производстве.

Положение дела, кроме неудачного выбора дополнительного способа рубки, осложнялось недостатками планирования, недоучитывающего потребность не только в дровах, но и в балансах, рудстойке и деловой лиственной древесине.

Ежегодная недодача такой древесины потребителям — результат не только и не столько плохой организации лесозаготовок, сколько неудачного выбора дополнительного способа рубки и неудовлетворительного планирования заготовок древесины. Именно этими обстоятельствами и объясняется то, что в делянках условно-сплошных рубок оставлялось очень много балансовой, рудничной и деловой лиственной древесины, а промышленные предприятия ежегодно недополучали необходимое им сырье со всеми вытекающими из этого последствиями — неполной загрузкой и временной остановкой; использованием в значительной доле вместо балансов и рудстойки

крупномерной древесины (в том числе и особо дефицитного пиловочника, и связанный с этим перерасход сырья, сил и средств), а вместо лиственной деловой — хвойной древесины в мебельном, фанерном производстве и пр.

Таким образом, на основе изложенного можно сказать, что условно-сплошные рубки, как одно из средств обеспечения народного хозяйства потребной ему древесиной, оказались и не могли не оказаться несостоятельными. Основное назначение этих рубок (повышение выхода деловой древесины) нельзя признать ни достаточным, ни правильным.

Недостаточно оно потому, что, обеспечивая повышение доли деловой древесины в общем объеме заготовок, это назначение не могло обусловить необходимую представленность отдельных, хотя бы наиболее важных сортиментов или их групп в требуемой пропорции. Как указывалось выше, повысить выход деловой древесины можно не только, путем применения условно-сплошных рубок, но и осуществления ряда других организационных мероприятий, позволяющих использовать дровяную древесину для выработки продукции, на изготовление которой в настоящее время идет деловая древесина.

Неправильно указанное назначение потому, что в отдельных частях Европейского Севера, как, впрочем, и за его пределами, представленность различных сортиментов или их групп как в потребности, так и в лесосечном фонде чрезвычайно различная. Поэтому и назначение каких-либо дополнительных способов рубок должно быть не одним и тем же — повышение доли деловой вообще в общем объеме заготовок, — а разным, соответствующим сортиментной структуре потребления и товарности лесосечного фонда и увязанным с наличием транспортных путей и технико-экономической целесообразностью переброски по ним древесины.

Сортиментная структура потребления древесины определяется не только соотношением представленности сортиментов в местной потребности, но и возможностью и экономической целесообразностью перевозки заготовленной древесины в другие районы. Так, например, из целого ряда прижелезнодорожных районов Европейского Севера целесообразно и необходимо вывозить не только деловую древесину, но и дрова, а из района бассейна р. Мезени в современных условиях едва ли можно оправдать перевозку и мелкотоварной хвойной деловой древесины.

Собранные нами за 1955 год материалы по Архангельской, Вологодской областям и Коми АССР позволяют структуру

потребления деловой древесины охарактеризовать в отдельных районах следующим образом (таб. 8).

Таблица 8

Районы	Доля (в %) от всей деловой древесины					
	шпальника	лиловочника	строевой и пр. хв. круглой крупн. и средн.	балансов	рудстойки	прочей
Северо-Двинский Арх. обл.	—	74	13	12	1	—
Верхне-Двинский	25	45	21	8	1	—
Онежский	2	95	3	—	—	—
Мезенский	—	95	5	—	—	—
Вычегодский Коми АССР	5	60	32	—	3	—
Печорский	5	31	19	—	45	—
Вологодская область	—	32	25	14	25	4

Товарность древостоев, как известно, зависит от целого ряда условий, в том числе от производительности почв, возрастной структуры, состава насаждений.

По производительности насаждения Европейского Севера представлены от II-го до Va классов бонитета при преобладании IV-го и III-го и с постепенным понижением в среднем по направлению с юга на север.

По составу насаждения варьируют от чистых сосновых, еловых, березовых, осиновых и ольховых до смешанных, в состав которых входят в разной доле две, три и четыре породы. В общем, чем севернее, тем в среднем чище насаждения по составу.

Произведенные ранее в лесах Севера исследования показали, что по возрастной структуре сосняки III и выше классов бонитета, как правило, одновозрастные, а IV и ниже классов бонитета — разновозрастные (М. Е. Ткаченко); ельники, как правило, разновозрастные (Н. И. Баранов и К. И. Григорьев). Представленность поколений одного и того же возраста в древостоях отдельных насаждений сильно варьирует как по числу стволов, так и по запасу.

В связи с этим, даже при соблюдении лесозаготовителями действующего положения об условно-сплошных рубках, совокупное, весьма разное сочетание указанных объективных факторов экономического и лесоводственно-таксационного порядка неизбежно должно было в разных районах, а нередко и в отдельных случаях в одном районе придать указанным рубкам чрезвычайно различную сущность и служебную роль как в деле снабжения народного хозяйства потребной ему древесины, так и в лесозаготовительном и лесохозяйственном производствах.

Фактически на сущность и указанную роль очень большое влияние оказывали субъективные причины, главным образом, организационного порядка. Основными из них были: недоучет местных нужд и пренебрежение к составу лесосечного фонда при планировании лесозаготовок; создание условий для неполного и нерационального использования лесосечного фонда основными заготовителями; недостаточно продуманное территориальное размещение механизированных лесозаготовительных предприятий, средств механизации лесозаготовок и условно-сплошных рубок; нормы и расценки на заготовку древесины, способствующие оставлению в лесу мелкотоварной древесины; узковедомственное, а нередко и безхозяйственное отношение лесозаготовителей к использованию лесных ресурсов, обуславливаемое ведомственным разделением лесозаготовок и лесовосстановления, а также безответственностью лесозаготовителей за полноту и качество использования лесосечного фонда.

Совокупное влияние указанных факторов столь многообразно, что говорить об однородной сущности и роли условно-сплошных рубок нет оснований.

Не останавливаясь на сущности этих рубок, освещенной нами в печати ранее *, следует, однако, отметить, что сущность эта чрезвычайно разнообразна, как и влияние условно-сплошных рубок на лесозаготовительное и лесохозяйственное производство. Вместе с тем, при всем многообразии указанных сущности и влияния этих рубок в современных условиях, за весьма редкими исключениями, нельзя оценить их положительно с точки зрения каждого из указанных производств.

---

* Н. И. Баранов — Что такое условно-сплошные рубки и каково их хозяйственное значение. ЦНИИЛХ, 1954.

Условно-сплошные рубки и их хозяйственное значение. Журнал «Лесное хозяйство» № 2, 1954.

О рубках главного пользования. Тот же журнал, № 9, 1954.

Изложенное выше показывает, что нельзя условно-сплошные рубки оценить положительно и с народнохозяйственной точки зрения, особенно, если еще учесть вызываемые ими излишки капиталовложений и технических средств.

Еще в 1925 году, когда лесозаготовки проводились без применения механизации, при устройстве сырьевой базы Сухонских целлюлозно-бумажных комбинатов впервые в советских условиях была установлена неприемлемость указанных рубок даже в этом объекте, хотя его назначением и было обеспечение прежде всего указанных предприятий балансовой древесиной*.

Вполне естественно, что при преобладании в потребности крупномерной древесины эти рубки оказались в то время тем более неприемлемыми**.

За прошедшие после этого тридцать лет в сортиментной структуре потребления древесины из лесов таежной зоны Европейского Севера в целом произошли чрезвычайно большие изменения, обуславливаемые общим развитием народного хозяйства и лесной промышленности, в частности, как в целом Союза ССР, так и, особенно, на Европейском Севере. Однако, как видно из приведенных выше данных, наиболее потребляемым сортиментом и в настоящее время является в большинстве районов Севера пиловочник, представленность которого в лесосечном фонде часто недостаточная. При таком положении обеспечить необходимую сортиментную структуру потребности в древесине можно в современных условиях лишь допуская в соответствующем масштабе применение частичных рубок.

Произведенные нами, совместно с К. И. Григорьевым, исследования показали, что при этих условиях наиболее приемлемыми дополнительными (к сплошным) рубкам должны быть рубки выборочные по энергии роста отдельных деревьев, отличающиеся большой гибкостью, позволяющей изменять размер и характер выборки в соответствии с особенностями сортиментной структуры потребления и с характером насаждений***.

Обобщая изложенное и результаты ранее произведенных исследований, можно сделать следующие выводы и рекомендации.

---

* Лесоустроительный отчет по Кадниковскому, Михайловскому и Ситинскому лесничествам Вологодской губернии, 1926.

** Лесоустроительный отчет по Свирскому лесозоноэкономическому району, 1929.

*** Н. И. Баранов и К. И. Григорьев — Ельники Севера. ЦНИИЛХ. 1955.

1. Условно-сплошные рубки, как и каждое хозяйственное мероприятие, вызывались условиями времени и места. В частности, в капиталистической России их назначением, в основном, было предельно возможное повышение доходов лесовладельцев путем изъятия с единицы площади наибольшего запаса. В советских условиях эти рубки порождены были ограниченностью потребления мелкотоварной хвойной и деловой лиственной древесины и, особенно, передачей лесов промышленного значения в ведение наркомлеса СССР, для лесозаготовительных предприятий которого эти рубки были средством наиболее легкого выполнения плана на заготовку древесины. Ни лесохозяйственного, ни народнохозяйственного значения им не придавалось, хотя масштабы их применения были, надо полагать, весьма значительные. Применялись они, по существу, в скрытом виде, там, где это было выгодно по тем или иным соображениям леспромхозам. Официальное допущение условно-сплошных рубок с 1948 года придавало им народнохозяйственное значение и имело основной целью создание более благоприятных условий заготовки деловой древесины.

2. С народнохозяйственной точки зрения выбор условно-сплошных рубок, как средства, облегчающего обеспечение народного хозяйства потребной ему древесиной нельзя признать правильным и достаточным ни в теоретическом, ни в практическом отношениях.

Дело, во-первых, в том, что народному хозяйству необходима не деловая древесина вообще, а древесина определенных качеств (сортиментов), представленная в потребности различных районов в разной пропорции.

Во-вторых, указанные рубки далеко не единственное и не наиболее действенное мероприятие для создания наиболее благоприятных условий обеспечения народного хозяйства древесиной разного качества в необходимой пропорции.

Наконец, в-третьих, в связи с большим разнообразием насаждений условно-сплошные рубки даже при соблюдении действующего положения о них (оставлении на корню лиственной примеси и хвойных дровяных деревьев) по своей сущности, а потому и по своей служебной роли должны быть чрезвычайно различными не только вообще в таежной зоне или на Европейском Севере, но и в отдельных лесхозах (леспромхозах) и даже в разных таксационных участках.

При таких условиях указанные рубки могли выполнить их народнохозяйственное назначение лишь в редких случаях.

3. Фактически условно-сплошные рубки велись, как прави-

ло, без соблюдения действующего положения о них, вне зависимости от сортиментной структуры как потребности в древесине, так и лесосечного фонда, с оставлением на корню и в заготовленном виде значительного количества и деловой хвойной и лиственной древесины, потребность в которой удовлетворялась далеко не в полной мере.

Это обстоятельство обусловило, в общем, такие сущность и служебную роль их, что говорить о них как об определенном способе рубок, определенного народнохозяйственного, лесохозяйственного и даже лесозаготовительного значения нет оснований. Рубки эти правильнее называть не условно-сплошными, а безхозяйственными.

4. Теоретические положения, проверенные опытом применения выборочных рубок по энергии роста в разных условиях, позволяют считать, что:

а) эти рубки по своему характеру очень гибки и, изменяясь в зависимости от сортиментной структуры потребности в древесине, других экономических показателей и характера насаждений, могут быть рекомендованы в качестве дополнительного способа рубок главного пользования во всех тех случаях, когда нельзя ограничиться только сплошными рубками.

в) применение указанных рубок должно иметь не только лесохозяйственное, но и народнохозяйственное значение, так как они позволяют обеспечить: необходимую сортиментную структуру древесины в лесосечном фонде; выбрать из леса древесину наиболее необходимую народному хозяйству, но могущую обесцениться при оставлении ее на корню; улучшенные условия развития наиболее энергично продуцирующих поколений и повышение производительности лесов при избежании смены пород.
